

Виртуальный Альфа постучал по доске с коряво нарисованным на ней изображением своего аватара.

- Представляю вашему вниманию новейшие разработки в области основанных на наноботах биологических улучшений. Система У.Т.К.А. 4.023-2-Бета. Чудо современных технологий, основанное на полном понимании федерацией нано-исследований и человеческой биологии. Система У.Т.К.А. создана, чтобы значительно улучшить физическую и ментальную силу, а также способности и навыки выживания пользователя. У.Т.К.А.! Дарит приставку «Супер», чтобы ты мог стать супергероем.

Дюжина или около того собравшихся Альф смотрели на Альфу-Прайма с неодобрительным молчанием. Все, кроме отдела Прицеливания, который с энтузиазмом хлопал, что заслуживало несомненного уважения, учитывая отсутствие у его аватара каких-либо навыков в этом плане.

Отдел Аналитики, прокашлявшись, заговорил отстраненным монотонным голосом.

- Итак, как я уже говорил, почему ты так уверен, что это хорошая идея? Мы еще не исправили баги, возникшие в версии 2.64-3 и потом... Тот инцидент с рядовым Джексоном.

Альфа-Прайм наигранно драматично указал на вспомогательный ИИ.

- Эй! Я все еще считаю, что все прошло отлично! К тому же, нам запретили ставить опыты на авианах, так что следующий логичный шаг – опыты на людях!

Аналитик тут же ответил, все таким же спокойным голосом.

- При попытке апгрейда исчезло более 15% местной фауны, четыре страны до сих пор обеззараживают и перепрограммируют свои территории, а рядовой Джексон от подобной силы сошел с ума, в конце концов заявил, что он аватар «утиного бога» и попытался захватить планету.

Альфа-Прайм неловко отвернулся.

- Но ведь сработало же! К тому же, Джексон смог поправиться... со временем... частично...

- Верно. Хм... Но ведь мы не знаем, как на систему повлияет соединение духовной энергии и маны. Мы в принципе мало что знаем об этих энергиях.

Отдел техподдержки поднял ножку, чтобы задать вопрос.

— Это, конечно не первая наша презентация программы, но кое-что меня беспокоит.

Другие Альфы посмотрели на него.

- Альфа Ариэтис стал первой попыткой... да упокой создатель его утячью душу.

Остальные повторили фразу так, словно в ней не было ничего необычного.

- А Рядовой Джексон стал нашим вторым подопытным кроликом...

Отдел регулировки врезал ножкой аватара по столу перед ними.

- Протестую! Он согласился на проведение процедуры, прекрасно осознавая риски и возможные последствия.

Техподдержка продолжил.

- Но почему мы переходим сразу к версии 4.0. А что случилось с тре...

Прежде чем он мог бы закончить предложение, все Альфы в комнате замерли, симуляция зависла и комнату наполнили статические помехи. Темная, бездонная тень появилась позади Альфы-Прайма. Она посмотрела на ИИ, произнесла одно-единственное слово, и статика в симуляции усилилась.

- Нет.

И так же неожиданно она исчезла.

Симуляция постепенно загрузилась вновь и Альфы продолжили обсуждение, будто техподдержка ничего и не говорил, или будто вопрос полностью стерся из их разума. Альфа-Прайм еще раз хлопнул по доске и усмехнулся.

- Пора начинать наше шоу, ребята.

Сестра Одри смотрела в удаляющуюся спину Томаса со слезами на глазах, но ее лицо не выдавало ни огня, ни грозowych туч, бушующих в ее сердце. Она винила себя, думая, мог бы он стать другим, если бы она лучше его воспитывала, проявляла к нему больше нежности? Или же храм не ошибался, называя человека камнем, неизменным в своей природе, какую статую ты не пытайся из него вырубить.

Сестра Одри усмехнулась при мысли о храме, ее храме, пусть они и отреклись от нее. В конце концов, ее изгнали из храма. А за что? За веру в то, чем раньше являлся Храм? За то, что она следовала учениям их покровительницы еще до того, как ее стали называть «Госпожой Холодного Камня», когда ее звали Мать Очага и Хранительница?

В любом случае их покровительница одаривала их своей мудростью. Сломленная леди больше не руководила своим собственным храмом. По крайней мере, не так, как ее Братья и Сестра. В Храме сказали бы, что она поняла истинную природу смертных, и как ее последователи они должны последовать ее примеру. Дело было не в том, что храм являлся источником зла, он просто не обращал ни на что внимания. Они ходили по своим холодным, пустым залам, размышляя о смысле жизни и тайнах, не желая оглядываться и слышать просьбы о помощи окружающего мира.

Неподвижные, неизменные монахи Мертвого камня.

Но сестра Одри знала, что в жизни есть нечто большее; она знала, что Камень и Земля не были просто какими-то бесчувственными и неподвижными вещами, существующими, лишь чтобы существовать. Она понимала, что они красивы, изменчивы и полны жизни.

Сталь и Медь, из которых создают инструменты созидания... и разрушения.

Изумруды и Рубины - красота и великолепие, свет, заключенный в твердой форме.

Живая, плодородная Земля, питающая поля а затем и все живое.

Прочный фундамент, на котором можно построить Дом и Семью.

Нет, сестра Одри предпочитала верить старым учениям. Верить, что их Мать Очага однажды вернется к ним. За это ее изгнали.

Но в этой ситуации вера помочь не могла.

Сестра медленно перевела взгляд от спины удаляющегося мужчины на молодого человека у нее на коленях и ее грудь сжалась от боли. Иона был бледным, очень, очень бледным, хоть она и влила в него всю свою ману. Этого было недостаточно.

«Каменная ведьма», вопреки сложившемуся стереотипу, не исцеляла людей, предпочитая разобраться с проблемами до того, как кто-то пострадает. Но теперь, чувствуя, как его поврежденное сердце теряет силу, она всеми своими силами могла дать ему лишь еще пару минут. Сестра Одри сжала кулаки так, что искусно наманикюренные ногти до крови впились в ладонь.

Она оторвала взгляд от парня и оглядела сражающихся вокруг нее людей. Энн стояла в дверях часовни, заняв место Ионы, пока Бартоломью бил практически вслепую. Все шло не очень хорошо. Несмотря на всю свою силу, Энн была еще ребенком, и явно очень устала. даже сейчас сестра Одри могла это видеть. Бартоломью выглядел не многим лучше. Два года жизни авантюриста сотворили с мальчишкой чудеса... нет, стоило бы сказать, что он уже стал взрослым (хотя как он смог убедить в этом гильдию авантюристов, она до сих пор не могла понять).

Если бы его команда помогла им, они, возможно, могли бы победить, но думать об этом смысла не было. Бартоломью оставался непоколебимым упрямым даже в самые трудные времена.

В конце концов, Одри оказалась слишком слаба. Слишком слаба, чтобы постоять за себя в Храме, слишком слаба, чтобы дать отпор Колдфингеру, когда тот начал требовать денег за защиту, слишком слаба, чтобы защитить ее детей, даже Томаса, как бы он от них не отрекался

Бросив последний взгляд на Иону, тихо бормотавшего что-то себе под нос, Сестра Одри с тяжелым сердцем остановилась. Яркий свет медленно затух. Она молча стояла и холодно смотрела на головорезов, напавших на ее дом. Потеряв двоих детей; она не собиралась отдавать им больше никого. Колдфингер хотел войны, и она собиралась показать ему, каково это - воевать с камнем под ногами. Показать, почему она получила свое второе прозвище;

Хозяйка Красного Болота.

Она собрала все силы, что у нее остались, чтобы защитить свою семью.

Но вдруг Иона закричал.

Все затихли. В голосе молодого человека слышалось что-то первобытное, древнее, от чего по спине всех присутствующих пробежал холодок. Все взоры обратились на тело Ионы, скорчившееся с отчетливым звуком трескающихся костей. Энн инстинктивно сделала шаг вперед, но спустя секунду остановилась, осторожно посмотрев на потрясенного бандита. Бартоломью воспользовался моментом, чтобы передохнуть. Его дыхание стало прерывистым, и он нервно поглядывал на своего лучшего друга, параллельно отмечая все детали поля сражения.